

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 15 de abril de 1969

Буэнос Айрес, вторник 15 апреля 1969 года № 999

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

369. ПРИВЕТ ЕДИНОМЫШЛЕННИКУ. — КОНФЛИКТ С ПЕКИНОМ ЗАСТАВЛЯЕТ БРЕЖНЕВА ИДТИ НА ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ УСТУПКИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, РУМЫНИИ И ГДР. — ЛОЖЬ БОРЗЕНКИ И МОБИЛИЗОВАННЫЙ ПАТРИОТИЗМ БОРИСА ПОЛЕВОГО И ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО. — ПУСТОЗВОННЫЕ “РАЗОБЛАЧЕНИЯ” Н.Т.С. в ФЕВРАЛЬСКОМ НОМЕРЕ “МОЛОДОГО КОММУНИСТА”. — АРХИМАНДРИТ ГЕРМАН (ТИМОФЕЕВ). — МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ РАЗРЕШАЕТ СОВЕРШАТЬ ЛИТУРГИЮ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ. — СМЕРТЬ ИЗВЕСТНОГО ФИЗИКА-АКАДЕМИКА А. А. ЛЕБЕДЕВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР А. А. ПОСКОНОВА

Отрадно отметить поддержку народно-монархической идеологии другими монархическими органами печати. По этому приветствию появление в мартовском номере “Знамени России” статей Н. Загорского, под которыми готов подписаться обеими руками.

В первой из них “Славный расцвет и трагический закат” Загорский объясняет провал Белого Движения отсутствием ясной народно-монархической программы. Русский народ не мог пойти за теми героями, которые при всей своей воинской доблести ничего не могли предложить в случае победы, распевая:

Мы былого не жалеем,
Царь нам больше не кумир —
Мы одну мечту лелеем —
Дать России мир.

Более прозорливый Троцкий писал: “Если бы белогвардейцы выкинули лозунг кулацкого Царя, мы не продержались бы и двух недель”. Но о признании собственных погубивших Белое Движение ошибок свидетельствует сообщение Н. Загорского о том, что “в Народно-Монархическом Движении состоит немало бывших корниловцев и среди них не только командир одного из корниловских полков, но даже сам автор цитируемого гимна”.

Вполне поддерживая все положения автора, разделяю также все суждения второй его статьи “Факты, не всем приятные”, в которой Загорский приходит к выводу, что “наша новая русская молодежь неминуемо изберет путь наш, путь к торжеству Иден Народной Монархии. Наш долг зарубежных монар-

хистов мобилизовать все наши духовные и материальные ресурсы для того, чтоб эта молодежь эту правду узнала как можно скорее”. Исключительной важностью обременен тот факт, что статьи Загорского появились не в “Нашей Стране” — органе РНМД, а в “Знамени России”, что свидетельствует о том, что идея Народной Монархии поддерживается другим монархическим органом печати.

Нелепый конфликт с Пекином уже принес отрицательные результаты советской агрессивной политике в Европе. Не останавливаясь на деталях возобновившихся боев вокруг острова Даманский и советских и китайских жгивых сообщениях, подчеркнем только упорство обеих сторон. Советчики уверяют, что руководивший контратакой полковник А. В. Леонов, несмотря на две раны, продолжал командовать наступающими частями, пока его не сразила пуля в грудь. Потери с обеих сторон скрываются, но советская пропаганда уверяет, что у противника они в 20 раз больше, чем на советской стороне.

Поражает упорство боев за незначительный остров на реке Уссури, лишенный всякого стратегического значения, но оказавшийся для Китая и СССР “священной частью родины”. В 1955 году Хрущев отдал Мао Тзе важную военную базу на Желтом море Порт-Артур и прекрасный торговый незамерзающий порт Дальний (по-китайски Дайрен), выстроенные на русские деньги в начале века. Порт-Артур вынес в 1904 г.

славную семимесячную осаду, орошенную кровью тысяч русских героев. Вот эту священную землю, отвоеванную в 1945 году, Хрущев легкомысленно уступил, а его последыши считают ценнее небольшой остров на пограничной речке. Для Китая остров также не имеет цены, а больших претензий Мао Тзе пока не выдвигает.

Причины военных действий совсем другие.

Накануне IX съезда партии Мао Тзе важно отвлечь внимание партии, войска и правительства от внутренних неудач своей политики, создав атмосферу ненависти против советского “империализма” и “колониализма” коммунистических “преемников Русских Царей”. Одновременно это поможет Пекину приобрести симпатии, а затем и политическую поддержку угнетенных Кремлем европейских сателлитов СССР. В Чехословакии и Румынии, а также в Польше и Венгрии враги СССР приветствуют Мао Тзе, считая, что война с Китаем заставит СССР пойти на уступки на Западе. То же относится к Зап. Германии, которую бои на Уссури избавили от угроз СССР в дни выборов президента в Берлине. Из Праги выпущен по миру анекдот, как в первый день будущей войны советская армия возьмет в плен, по ее уверениям, миллион китайских воинов, на другой день два, на третий четыре и так далее в геометрической прогрессии, но когда число пленных превысит 240 миллионов (население СССР), то Брежневу придется капитулировать, ибо пленные составят большинство населения СССР.

Из Бонна в Пекин вылетела миссия для заключения договора о торговле и промышленной помощи.

Для СССР война выгодна тем, что сплачивает народ вокруг политбюро и дает основание требовать на майском Совещании компартий всего мира бойкота Китая не только коммунистическим миром, но и всеми его “попутчиками”.

Однако уже в марте с. г. Брежнев понес ряд поражений в Европе: по его почину состоялось в Будапеште совещание политического консультативного комитета государств-участников Варшавского пакта, на которое съехались все вожди компартий и премьеры, министры обороны и иностранных дел. СССР представляли Брежнев, Косыгин, секретарь ЦК К. Ф. Катушев и министры А. А. Громыко и А. А. Гречко, секретарем делегации был зав. отделом ЦК К. В. Ульяновский. Хотя обычно на таких совещаниях председательствовал Брежнев, на этот раз СССР предложил избрать председателем главу чехословацкой делегации Александра Дубчека. Это сразу показало, что ввиду осложнений на Дальнем Востоке, Брежнев отказался от маневров по замене Дубчека ставленником из сторонников Новотного. Почести Дубчеку затруднят попытки его свержения. При закрытых дверях СССР предложил вынести осуждение Китаю, а присутствовавший на заседании командующий войсками Варшавского пакта маршал И. И. Якубовский и его начальник штаба генерал армии С. С. Штеменко предложили организовать посылку на Дальний Восток символиче-

ских интернациональных коммунистических бригад, но румыны Чауческу и Маурер резко возразили, что Пакт касается только объединенной защиты в Европе и его нельзя распространять на защиту азиатских границ одного СССР, ибо другие союзники не имеют владений в Азии. Предложение было снято, ибо никто не поддержал СССР. Также отпало предложение об интернациональных бригадах, но принято предложенное румынами и поддержанное венграми, болгарами и поляками, постановление о создании нового Объединенного Командования и новых органов управления организации Варшавского пакта. Оно не опубликовано, но есть основания полагать, что командующему будут приданы два несветских заместителя. Это новое поражение советской делегации. Кроме того принято нелепое обращение к Западу о созыве всевропейской конференции для признания существующих с 1945 года границ, которые являются антиамериканским маневром и неприемлемо для Германии. Последняя уже ответила, что не признает временно установленных перемирием границ, которые обязуется насильственно не изменять, но которые должны быть установлены мирным договором после объединения всех немцев в одно демократическое государство. Итак, Брежнев уступил председательство ненавистному Дубчеку, отказался от осуждения Китая и в принципе согласился на большее участие сателлитов в командовании, что ограничит роль маршала Якубовского. Предложение о созыве Европейской конференции не может иметь успеха и только дает повод Пекину вопить, что СССР ищет сговора с НАТО из страха войны на два фронта и чтоб сосредоточить свои военные силы не против “западных империалистов”, а против Китая, коммунистической державы.

В Москве началось совещание комиссии по подготовке майского Совещания, на котором отказались участвовать компартии Сев. Вьетнама (который СССР

Русский национализм, как идея объединяющая и воспитывающая русскую нацию, в его глубинных истоках неразрывно связан с Православием — понимая под Православием не сумму обрядов, а христианское и православное мироощущение пронизывающее собой весь бытовой уклад всей российской нации. Вне религиозной основы не может быть обоснован никакой национализм, как не может быть обоснована и никакая этика. Русский национализм без Православия есть логическая нелепица.

Иван СОЛОНЕВИЧ

† Протодьякон Владимир Скалон с прискорбием извещает о кончине дорогого собрата и друга, отца протодьякона

ВАСИЛИЯ КАРКЛИН

последовавшей 9-го апреля с. г. и выражает глубокое соболезнование сестре и брату почившего.

† 5-го сего апреля скоропостижно скончалась дорогой друг детства

ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА ГОДЕРИДЗЕ
(ЖЕНЯ ДУМБАДЗЕ)

Вместе с дорогим мужем Михаилом Семеновичем, оплакиваем безвременную кончину Жени и выражаем ему и родственникам наше с любовью сочувствие.

Минасовы, Вяткины, Асеевы и Гегела-Швили.

† В день второй годовщины смерти моего дорогого мужа

АНАТОЛИЯ АБРАМОВИЧА НАВРОЦКОГО

в четверг 24-го апреля в 18.30 час. будет отслужена панихида в храме Св. Равноап. Князя Владимира, о чем извещают жена, свояченица, племянница и брат с семьей.

поддерживает оружием и военными инструкторами), Сев. Корей, Новой Зеландии, Кубы и Югославии. Приехавшие делегаты Румынии и Японии потребовали отказа от обсуждения советско-китайского конфликта, ибо Китай не приглашен на майское Совещание и поэтому не может быть заочно осужден. И так и в самой Москве Брежнев достигла новая неудача.

Война против коммунистического Китая будет в России, конечно, популярнее всякой войны против Запада. Враги коммунизма помнят, какую крупную роль сыграли в 1918 году десятки тысяч китайских добровольцев в Красной армии (см. мою "Историю КПСС", стр. 25). Советские коммунисты помнят огромную военную помощь, оказанную Чан Кай-ши, ответившему изменой в 1927 г. и подавлением организованного советскими коммунистами Кантонского восстания осенью 1929 года. Затем огромную военную помощь советской военной миссии во главе с политкомиссаром Бородиным (Грузенбергом) и маршалом Блюхером; затем помощь в послевоенные годы оружием и строительством военной промышленности советскими инженерами, уступку Порт-Артура и Дайрена. Молодежь ненавидит китайских студентов, воспитываемых на советский счет в университете Лумумбы и военных академиях в продолжении долгих лет и возмущена тем, что военный потенциал, который Мао Тзе бросит на СССР, создан за счет жертв принесенных угнетенными Кремлем народами России.

В напаках против Китая отличается полковник-чекист Борзенко, партизан в прошлую войну и глава советской пропаганды в оккупированных Чехословакию в прошлом августе войсках. Он распространяет нелепые рассказы о том, что китайцы идут в атаку пьяными и оставляют на поле сражения пустые бутылки. Если можно поверить, что их слегка напивают, посылая в бой при сильных морозах, то нельзя думать, что они пьют на поле сражения и бросают на снег пустые бутылки. Больше того, он уверяет, что сам в сильный бинокль видел с острова, как на китайском берегу высаживающиеся с грузовиков подразделения пьют из бутылки водку. Также нелепо утверждение, что китайские потери в 30 раз больше советских, что все колхозники Дальнего Востока без различия пола и возраста идут добровольцами в армию, что тысячи советских семей выразили желание поселиться в пограничной полосе и идут туда из разных областей России. Обычно при военной опасности эвакуируют население из пограничной полосы, а тут уверенное в победе и грозящее Пекину атомным оружием советское правительство заселяет русскими переселенцами районы будущих боев.

Борис Полевой пишет, что китайцы подобно войскам Колчака (?) и Гитлера (?), всегда идут в атаку пьяными и совершают зверства над ранеными врагами, но они хуже их: колчаковцы принадлежали "все" к помещикам или кулакам, которые хотели вернуть себе возможность эксплуатировать бедноту, гитлеровцы хотели истребить русский народ, чтоб заселить Россию немцами. Но китайцы совершают зверства в отношении своих благодетелей, которые их спасли от ига японских империалистов. Все газеты требуют беспощадной атомной войны против китайцев, которых советчики освободят от "фашиста" Мао Тзе и его военной клики.

Евгений Евтушенко торопится печатать довольно слабые стихи, в которых равняет китайцев с татарами, стремившимися покорить Русь, но разбитыми на Куликовом поле.

Если вспыхнет война, то она будет локальная и не перейдет в раздуваемый коммунистами "мировой пожар". Все данные позволяют думать, что победа достанется СССР не дешево, что заставить отказаться от захваченных стран-сателлитов в Европе и сделать более возможным свержение советского режима. Коммунистические гадины из клики Мао Тзе и из советского политбюро начнут пожирать друг друга, хороня ленинские пророчества о едином мировом государстве, подчиненном единой коммунистической централизованной диктатуре.

От нас, русских эмигрантов, требуется подготовка к свержению режима, когда военные события сделают это возможным. Как в 1917 году подготовлен-

ная большевистская эмиграция взяла на себя руководство недовольной Временным Правительством и затянувшейся войной солдатской массой, так и теперь затяжная война может создать условия, при которых рухнет режим. Пока же наша первая задача изучать развитие событий и правильно их оценивать, разрабатывая программу, которую РНМД должно принести в ответ на народные неоформленные чаяния.

В февральском номере ежемесячного журнала ЦК ВЛКСМ "Молодой коммунист" помещена статья без всякой полноты "НТС — как он есть". Редакция сообщает, что автор был солидаристом и много лет работал в "Посеве". Сам он про себя пишет, что работал в радиоредакции "Посева" ответственным за корректуру "Посева" и журнала "Наши дни", листовок и других изданий, посещал совещания и собрания НТС и бывал на дому у "главарей", из коих называет с расшифровкой фамилий тех, кто работает под псевдонимами: Поремского, Романова, Артемова, Околовича, Рара, Гаранина, Светланина, Редлиха, Чикарлеева, Хациева, Скорину, Агрюзова, Русака, Кандаурова, Самарина, Брюно, Поплюйко, Балмашева, Кунгурцева, Павлова, Гуменюка. Он стремится каждого из них облить грязью, передает всякие выдуманные детали личной жизни, но совершенно обходит вопрос о том, в чем состоит их мирозерцание и какие причины привели их (старых, новых и послевоенных эмигрантов) к опасной политической работе. О себе пишет, что "последние полтора года сидел в одной комнате в редакции "Посева" с Артемовым, которого знал семь лет". Насколько мелок уровень его "разоблачений" показывает тот факт, что аноним подробнее всего описывает как руководство НТС раздает своим сотрудникам получаемые из Америки продукты ("муку в бумажных мешках, жиры и сыры в жестяных банках, которые издавна давно выпуска запрещены к употреблению) и тряпки — старые пальто, костюмы, брюки, ботинки с чужого плеча и чужой ноги". Этим он лишь свидетельствует, что сотрудники НТС живут крайне скромно, ибо берут старые консервные банки и ношенные вещи. На такую работу не идут из корыстных соображений. В Германии можно хорошо зарабатывать, не занимаясь политической работой.

Не разделяя политической идеологии НТС, можем только пожалеть, что они семь лет держали в своей редакции такого предателя, который в их рядах уже не первый (об этом см. книгу Н. А. Хохлова "Право на совесть", где назван ряд таких перебежчиков, доставлявших КГБ сведения более ценные, чем те сплетни, которые находим в "Молодом коммунисте"). Подобные статьи все же делают рекламу НТС среди подсоветских читателей. Любопытно, что аноним умалчивает о том, что НТС издает не только свою литературу, но и получаемую из СССР, чему чекисты до сих пор не сумели воспрепятствовать.

Январский номер Журнала Московской Патриархии (ЖМП — "жалкая мысль Питирима" — его ответственного редактора) я получил гораздо скорее предыдущих и спешу поведать читателям его новости.

Самым молодым в Патриархии епископом станет, подобно митрополиту Никодиму, его креатура 32-летний архимандрит Герман, исполняющий теперь обязанности ректора Ленинградской Духовной Академии. Геннадий Евгеньевич Тимофеев родился в 1937 году в Ташкенте, где уже после мировой войны окончил среднюю школу. Пройдя курс семинарии, а потом Духовной Академии, получил степень кандидата богословия. Еще студентом Академии постригся с именем Германа и был рукоположен в иеродиакона, потом иеромонаха. Затем назначен инспектором Духовной Академии и возведен в сан архимандрита. В 1968 году приглашен Никодимом работать в Отделе Внешних Сношений и ездил в Прагу в марте-апреле 1968 г. на Третий Всехристианский Мирный конгресс, а в июле на 4-ую Ассамблею Всемирного Совета Церквей.

28-го ноября по рапорту митрополита Никодима Синод постановил хиротонисать Германа во епископа Тихвинского, викария Ленинградской и Новгородской епархии и назначить ректором Ленинградской Духовной Академии, которую он сам столь недавно кончил.

Находившийся много лет на покое митрополит Антоний, прежний викарий Лужский Ленинградской митрополии, затем епископ Тульский и Белевский, архиепископ и потом митрополит Рижский и Латвийский назначен митрополитом Тамбовским и Мичуринским вместо скончавшегося 10-го марта 1968 года архиепископа Иннокентия (Зельницкого).

Епископ Звенигородский Владимир (Свободан), представитель Патриархии при Мировом Совете Церквей отозван из Женевы и назначен викарием Киевской митрополии с титулом епископа Переяслав-Хмельницкого, а его обязанности в Женеве возложены на известного ученого прот. Виталия Борового, наблюдателя Московской Патриархии на всех четырех сессиях Второго Ватиканского Собора.

В том же заседании принято важное постановление богослужебного порядка: 2-го октября митрополит Сурожский Антоний (Блум), патриарший Экзарх Западной Европы, пребывающий в Лондоне, доложил Патриарху и Синоду, что при разбросанности живущей в Лондоне паствы она не поспевает в храм для Св. Причастия, а потому просит разрешить совершать литургию Преждеосвященных Даров по вечерам, что позволит верующим за ней причаститься. Это предложение поддержал Экзарх обеих Америк архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан, указав, что в США служащие и рабочие не могут говеть во время Великого поста, ибо литургия совершается лишь по утрам в рабочие часы.

Патриарх запросил отзыв проф.-литургиста Ленинградской Духовной Академии Н. Д. Успенского и архиепископа Брюссельского Василия (Кривошеина). Первые христиане соединяли Причастие с вечерней трезезой-агапой, но уже тогда в апостольские времена это вызывало беспорядки, о которых писал св. апостол Павел. Поэтому в первые века Евхаристия была отделена от агапы, перенесена на утро и Причастие стали совершать натошак, что подтверждено Карфагенским Собором в 393 году. Причастие Преждеосвященными Дарами установлено еще во времена Тертулиана. Шестой Вселенский Собор определил причастие натошак, если оно происходит утром и ядшим, если Литургия Преждеосвященных Даров совершается вечером.

Архиеп. Василий поддержал предложение Антония и Ионафана, добавив, что "вечерние литургии Преждеосвященных Даров надо вводить с осторожностью в зависимости от местных условий и состава верующих. Они легче могут быть введены среди православных западного происхождения, чем среди русских, легче среди молодежи, чем среди старых. В Бельгии и Голландии это уже совершается".

Московский Синод постановил в храмах Московского Патриархата вечерние литургии Преждеосвященных Даров вводить там, где правящий архиерей найдет это полезным. Причащающиеся должны воздерживаться от пищи за 6 часов до принятия Святых Даров, но "похвально воздерживаться им с полуночи при наличии физической крепости, что признано для совершающих таинство и причастников полезным".

Таким образом, если священник совершает литургию с шести часов вечера, то и он и причастники могут принимать пищу до полудня. Это очень важное новое введение несомненно получит широкое распространение в храмах Московской Патриархии Зап. Европы и обеих Америк, но пока едва ли будет введено в России.

В том же заседании учреждена комиссия для разработки тем для Всеправославного Предсобора под председательством митрополита Никодима в составе архиепископа Ермогена, б. Калужского и Боровского, ныне пребывающего на покое, пяти епископов и пяти профессоров Духовных Академий при секретаре А. С. Буевском. Включение в эту комиссию архиепископа Ермогена, о гонениях на которого так много писалось на Западе, вероятно, имеет целью показать, что, несмотря на то, что Куредов запретил ему давать кафедры, архиепископ не устранен от активной работы в Патриархии и будет разрабатывать этот важный каталог совместно с другими епископами - любимицами Куредова. Ему будет поручено совместно с А. С. Буевским разрабатывать вопросы богослужебного характера.

В том же заседании одобрена составленная митрополитом Никодимом служба всем святым Ярославской епархии, в которой прославляются не только там подвизавшиеся князья и святители, но и все, имеющие косвенное отношение к этой епархии, как св. Сергий Радонежский, ибо родился в Ростове, св. князь Александр Невский, временно там княживший, и св. Царевич Димитрий, который был убит в Угличе, входящем в состав епархии.

Считаю, что по кончине 92-летнего Патриарха его преемником явится митрополит Никодим, который поставит во главе отдела Внешних Сношений епископа Ювеналия, блестяще справляющегося со всякими сложными командировками в Свободный мир.

К присутствию в Синоде на 1969 год вызваны в Москву архиепископ Феодосий Ивановский и Кинешемский (60-летний Погорский), 45-летний епископ Николай Омский и Тюменский (Кутелов) и его сверстник Иона Ставропольский и Бакинский (Зырянов), из коих первый не имеет высшего богословского образования в отличие от двух других более молодых.

15-го марта скончался выдающийся физик академик Александр Алексеевич Лебедев, оставшийся до конца дней своих беспартийным. Он родился в Поневеже в 1893 году в семье учителя местной гимназии и окончил в 1916 году физико-математический факультет в Петрограде, где был оставлен для научной работы. Через два года принял участие в основании Оптического института, в котором проработал полвека. Лебедев работал по физике полупроводников, по электронной оптике и оптическому приборостроению, оказав в последней области большие услуги оборонной промышленности. Поэтому этот беспартийный ученый был с 1950 года депутатом Верховного Совета всех созывов, а в 1953-1956 г. г. — заместителем Председателя Совета Союза одной из двух палат Верховного Совета СССР. С 1943 г. стал академиком и много лет был главным редактором "Известий Академии Наук СССР". Начиная с 1921 года, издал ряд известных научных трудов и получил две Сталинские премии. Его некролог подписали секретарь ЦК по вопросам военной промышленности и кандидат политбюро ген.-полк. военно-химической службы Д. Ф. Устинов, заместитель председателя совета министров СССР по оборонно-секретной промышленности и член ЦК Л. В. Смирнов, председатель президент Академии Наук М. В. Келдыш, министр оборонной промышленности С. А. Зверев (тоже член ЦК) и 17 научных работников, работающих в областях оптики, связанных с приборостроением военного значения.

13-го марта умер председатель правления Государственного Банка СССР и член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС Алексей Андреевич Посконов. Его биография типична для советского финансового работника. Родившись в Уфе в 1904 году, учился в гимназии, окончил советскую трудовую школу и 19-летним комсомольцем пошел служить в Наркомфин Башкирской Автономной республики. 24-х лет перешел из комсомола в партию и через два года был командирован Наркомфином Башкирии учиться в Ленинградский Финансово-Экономический Институт, где преподавали крупные знатоки финансовых наук: В. В. Новожилов, В. М. Штейн, В. В. Липницкий, А. М. Александров, все многим старше меня, с которыми я преподавал в других ВУЗ-ах до моего ареста. Кончив этот институт в 1934 г., Посконов вернулся в Уфу, но уже в качестве руководящего работника Наркомфина. В ежовщину его карьера сделала скачок и в 1939 году он заведует Облфинотделом в Калинин, а через год становится зам. наркома финансов РСФСР. Еще год и он уже Нарком финансов РСФСР и остается на этом посту всю войну. В 1945 году назначен зам. наркома финансов СССР и остается на этом посту целых 12 лет при нарком-министре М. А. Звереве. В 1960 году он уже первый зам. министра финансов СССР и с августа 1963 года по день смерти председатель правления Государственного Банка СССР, пост, равный министерскому. В 1966 году он избирается членом Центральной Ревизионной Комиссии, попадая таким образом в руководящие органы партии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БОЛЬШЕВИКИ ОБ ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Нью Йорка: Московский "Голос Родины", орган советского Комитета по культурной связи с соотечественниками за рубежом, состоящего в ведении Комитета Государственной Безопасности, опубликовал статью Э. Пархомовского и С. Руденко, озаглавленную "Подарок родственникам".

Авторы этой статьи — фельетонисты московских "Известий", специализировавшиеся на разоблачении мелких отрицательных явлений советского быта и коммунистической экономики. В своих фельетонах, подписанных иногда их фамилиями, а иногда общим псевдонимом П. Корягин, они никогда не критикуют основных причин тех бытовых и хозяйственных неполадок, которые ими высеиваются.

Статью в "Голосе Родины", обращенную к выходящей в Нью Йорке газете "Россия", они поместили после того, как "Россия" перепечатала из "Известий" их некоторые фельетоны и сопроводила перепечатку собственными короткими комментариями.

Эта перепечатка, повидному, задела не только самих фельетонистов, но и их коммунистическое начальство. Это видно из содержания статьи в "Голосе Родины", пытающейся высмеять "заморских непримиримых родственничков" и смягчить неблагоприятное, с точки зрения коммунистов, производимое включенными в перепечатанные "Россией" фельетоны фактами.

Кроме того, статья в "Голосе Родины" показывает, что КГБ внимательно следит за русской эмиграцией — в ней упомянут конфликт газеты "Россия" с князем С. С. Белосельским-Белозерским и Н. Н. Чухновым. Статья заканчивается обращением к "России" вызовом — предложением ее перепечатать так же, как раньше были перепечатаны появившиеся в "Известиях" фельетоны.

"Россия" вызов приняла, опубликовала статью Э. Пархомовского и С. Руденко полностью и сопроводила ее собственной передовой статьей, в которой указала, что советские журналисты призывают, например, к участию населения СССР в выработке нового устава почты, телеграфа и телефона, но не допускают возможности его действительного участия в управлении государством.

Дав сжатую характеристику основных черт коммунистического строя, объясняющих непримиримость русской эмиграции, "Россия" написала в заключение, что эта непримиримость прекратится только тогда, когда в России можно будет критиковать коммунизм так же свободно, как теперь фельетонисты советских газет критикуют мелкие бытовые явления.

НОВОЕ ДИВЕЕВО

Нам пишут из Нью Йорка: Ассамблея (нижняя законодательная палата) штата Нью Йорк единогласно одобрила внесенный в нее принадлежащим к республиканской партии депутатом Ливи и поддержанный представителем демократической партии законопроект, исключающий возможность превращения существующего в окрестностях небольшого частного аэродрома Рамапо в аэропорт, приспособленный к подъему и посадке больших турбинных самолетов.

Упомянутый законопроект был внесен в ассамблею в результате усилий основателя и духовного руководителя принадлежащего к Зарубежной Церкви Наводивеевского женского Успенского монастыря, епископа Андрея (Рымаренко). Эти усилия были поддержаны особым комитетом, созданным для защиты интересов монастыря, который непосредственно прилагает к аэродрому. Превращение этого небольшого аэродрома в значительный аэропорт сделало бы существование монастыря на этом месте невозможным.

Одобрение законопроекта произошло в штатной ассамблее в присутствии епископа Андрея, протопресвитера Георгия Граббе и других представителей зарубежного русского клира. Не входящая в состав Зарубежной Церкви, но поддерживавшая кампанию в защиту монастыря русская православная митрополия в Америке была представлена прот. Алексеем Иоановым.

СОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ

Нам пишут из Мюнхена: Московский пропагандный "Голос Родины" продолжает кампанию против Русской Зарубежной Церкви, привлекая к участию в ней бывших эмигрантов, вернувшихся в СССР.

После направленных против Зарубежной Церкви заявлений архиепископа Мстислава (Волонсевича), "Голос Родины" опубликовал беседу своего анонимного корреспондента, бывшего нумера Павла, а ныне архиепископа Нюсибирского и Барнаульского, вернувшегося в СССР из Франции в 1947 году.

В этой беседе архиепископ Павел отзывался положительно о пойных митрополите Евлогий и архиепископе Александре, которые, по его словам, "постоянно пеклись о духовном сближении своей паствы с родной и сторонились интриг политиканствующих эмигрантских деятелей", а затем прибавил, что после их смерти "реакционные эмигрантские деятели не преминули вмешаться в церковную жизнь и им удалось втянуть некоторых церковнослужителей в свои неблагоприятные акции, направленные против главы единой Русской Православной Церкви, патриарха Алексия".

Упомянув состоявшуюся в 1967 году поездку делегации московской патриархии в Париж и свое участие в этой делегации, он сказал, что делегаты "были приняты с любовью в Трехсвятительском подворье и в Богословском Институте и только в Александро-Невском соборе на рю Дарю их встретили враждебно".

Архиепископ Павел затем очень резко отозвался об архиепископе Антонии (Бартошевиче) за его причастность к

русской зарубежной организации "Православное Дело", которую назвал "политическим вертепом". Он позволил себе затем назвать состоявшееся в Брюсселе заочное отпевание убиенного Императора Николая Александровича "деянием, далеким от дел Церкви Христовой".

Значительная часть заявлений архиепископа Павла посвящена затем протопресвитеру Георгию Граббе. В этой части своих заявлений он повторил все то, что уже раньше "Голос Родины" писал об этом священнослужителе, впервые прибавив ко всему этому упоминание о венчании Голенева.

Вторая половина "беседы" посвящена не Зарубежной Церкви, а архиепископу Иоанну (Шаховскому), к которому архиепископ Павел, по его словам, тогда "относился с почтительным уважением".

Отказываясь теперь от этого прежнего своего отношения, архиепископ Павел включил в свои заявления ряд направленных против архиепископа Иоанна, очень резко сформулированных обвинений.

= ХРОНИКА =

26 февраля с. г. состоялись выборы нового Правления Российского Красногостского Правления в Аргентине. Были выбраны: Почетный Председатель — В. В. Лежнев, Председательница — И. Э. Мелла, Казначей — Т. И. Ассеева, Секретарь — В. П. Бук, Члены Правления — Ю. М. Дыдзинская, В. М. Лежнева, Ю. Р. Фульда. Почетными членами продолжают числиться: кн. О. Горчакова, О. Кирова, гр. О. Лорис-Меликова, Эльза Фульда и М. Н. Чехова.

Одновременно Правление доводит до сведения русской общественности, что Росс. Кр. Кр. Ст. Орг. является аполитичной, но антикоммунистической организацией, деятельность которой исключительно благотворительная в пользу Российских беженцев — больных, немощных, престарелых и детей. С просьбами о помощи просят обращаться в дни собраний Правления (каждую вторую и четвертую среду месяца — от 18 до 20 час.) по адресу: ул. Флорида 527, нижний этаж во дворе, тел. 31-9626. В срочных случаях Правление просит телефонировать казначею Т. И. Ассеевой — тел. 791-9749 — ежедневно от 11 до 15 часов. Адрес Т. И. Ассеевой: La Lucila, calle Catamarca 3529.

Принимая во внимание все возрастающее число нуждающихся в помощи и ограниченность средств в распоряжении

Красного Креста, Правление считает необходимым собирать добавочные средства в виде ежемесячных взносов или добровольных одновременных пожертвований, каковые просит направлять в дни и часы заседаний Правлений по вышеуказанному адресу или в любое время по адресу казначея Т. И. Ассеевой. Всякая лепта, даже самая скромная, будет принята с благодарностью. Ежегодные отчеты в расходовании полученных сумм — публикуются в русской прессе.

Всем жертвователям заранее сердечное спасибо.

И. Э. Мелла

Председательница Правления
Р. Кр. Кр. Стар. Орг.

Настоятель и Церковно-Приходской Совет приглашает русских людей на торжественную закладку фундамента здания Церковно-Приходской Школы при храме Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) имеющую быть 27-го апреля с. г. в 16 часов.

Правление Союза Св. Благ. Вел. Кн. Александра Невского доводит до сведения своих членов, что 4-го мая с. г. в Корпусном Доме (San Martin 344, Villa Ballester) после Божественной Литургии состоится Пасхальная Встреча, во время которой будут обсуждаться вопросы исключительной важности.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 43

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Ну, хорошо, — обиделся Павел Николаевич, — добивай меня, добивай! Если это важнее — добивай!

Но, ляпнув, Капа уже разрядилась и могла теперь разговаривать, как человек! — Да нет же, нет, ерунда! — раскаивалась она. — Ну, как ты, Пасик? Об уколе я все знаю, я ведь и в пятницу звонила старшей сестре, и вчера утром. Если б было плохое — я бы сразу примчалась. Но мне сказали — очень прошел, да?

— Укол прошел очень хорошо, — довольный своей стойкостью, подтвердил Павел Николаевич. — Но обстановочка. Капелька... Обстановочка...

И сразу все здешнее, обидное и горькое, начиная с Ефрема и Оглода, представилось ему разом, и не умея выбрать первую жалобу, он сказал с болью: — Хоть бы уборной пользоваться отдельной от людей! Страдаю! Какая здесь уборная! Кабины не огорожены! Все на виду.

(Пользование общей баней и общей уборной неизбежно подрывает авторитет работника. По месту службы Рusanов ходил на другой этаж, но в уборную не общего доступа).

Понимая, как тяжело он попал и что ему надо выговориться, Капа не прерывала его жалоб, а наводила на новые, и так постепенно он их все высказывал од самой безответной и безвыходной — "За что врачам деньги платят?". Она подробно расспросила его о самочувствии во время укола и после укола, об ощущениях опухоли и, раскрыв шарфик, смотрела на опухоль и даже сказала, что по ее мнению опухоль чуть-чуть стала меньше.

Она не стала меньше, Павел Николаевич знал, но все же приятно ему было услышать, что может быть — и меньше.

— Во всяком случае не больше, а?

— Нет, только не больше! Конечно, не больше! — уверена была Капа.

— Хоть расти бы перестала! — сказал, как попросил, Павел Николаевич, и голос его был на слезе. — Хоть бы расти перестала! А то если бы неделю еще так поросла — и что же?... и...

Нет, выговорить этого слова, заглянуть туда, в черную пропасть, он не мог. Но до чего ж он был несчастен и до чего это было все опасно!

— Теперь укол завтра. Потом в среду. Ну, а если не поможет. Что ж делать?

— Тогда в Москву! — решительно говорила Капа. — Давай так: если еще два укола не помогут, то — на самолет и в Москву. Ты ведь в пятницу позвонил, а потом сам отменил, а я уже звонила Шендякиным и ездила к Алимовым, и Алимов сам звонил в Москву, и оказывается до недавнего времени твою болезнь только в Москве и лечили, всех отправляли туда, а это они, видишь ли, в по-

рядке роста местных кадров взялись лечить тут. Вообще все-таки врачи — отратительная публика! Какое они имеют право рассуждать о производственных достижениях, когда в них в обработке находится живой человек? Ненавижу я врачей, как хочешь!

— Да, да! — с горечью согласился Павел Николаевич. — Да! Я уж это им тут высказал.

— И учителей еще ненавижу! Сколько я с ними намучилась из-за Майки! А из-за Лаврика?..

Павел Николаевич протер очки.

— Еще приятно было в мое время, когда я был директором. Тогда педагоги были все враждебны, все не наши, и прямая задача стояла — обуздать их. Но сейчас, сейчас мы можем с них потребовать?..

— Да, так слушай! Поэтому большой сложности отправить тебя в Москву нет, дорожка еще не забыта, можно найти основания. К тому же Алимов договорился, что там договорятся — и тебя поместят в очень неплохое место. А?.. Подождем третьего укола?

Так определенно они спланировали — и на душе Павла Николаевича посветлело. Только не покорное ожидание гибели в этой затхлой дыре! Русановы были всю жизнь — люди действия, люди инициативы, и только в инициативе наступало их душевное равновесие.

Торопиться сегодня им было некуда, и счастье Павла Николаевича состояло в том, чтобы дальше сидеть здесь с женой, а не идти в палату. Он зяб немного, потому, что часто отворялась наружная дверь, — и Капитолина Матвеевна вытянула с плеч своих из-под шубы шаль, и укутала его. И соседи по скамье у них попались тоже интеллигентные чистые люди. И так можно было посидеть подольше.

Медленным перебором они обсуждали разные вопросы жизни, прерванные болезнью Павла Николаевича. Лишь того главного избегали они, что над ними висело: худого исхода болезнь. Против этого исхода они не могли выдвинуть никаких действий, никаких объяснений. К этому исходу они никак не были готовы — и уж по тому одному невозможен был такой исход. (Правда, у жены мелькали иногда кое-какие мысли, имущественные и квартирные предположения на случай смерти мужа, но оба они настолько были воспитаны в духе оптимизма, что лучше было все эти дела оставить в запутанном состоянии, чем угнетать себя их предварительным разбором или каким-нибудь упадочническим завещанием).

Они говорили о звонках, вопросах и пожеланиях сотрудников и Промышленного Управления, куда Павел Николаевич перешел из заводской спецчасти в позапрошлом году. Не сам, конечно, вел промышленные вопросы, потому что у него не было такого узкого уклона, их согласовывали инженеры и экономисты, а уж за ними самими осуществлял спецконтроль Рusanов. Работники все его любили, и теперь приятно было узнать, как о нем беспокоятся.

(Продолжение следует)

Владимир Солоухин

В годы последовавшие хрущевской «оттепели» в советской литературе стали наблюдаться, сперва робкие и спорадические, а затем все более смелые и учащенные попытки создания беспартийных произведений. Произведений беспартийных, т. е. «бескоммунистических», несветских, а следовательно приближающихся к идеалу новой русской литературы, долженствующей неминуемо вырости из советской.

От Дудинцева до Солженицына, от Пастернака до Солоухина помимо различия в талантах, тактике, мировоззрениях и степени «беспартийного накала», крупной нитью проходит одна общая черта, которая и определяет право этих писателей на имя предтеч и основателей новой русской литературы. Эта черта есть — правдивость. Наличие правды в произведениях этих писателей обуславливает их огромный успех среди подсоветского населения, является главной причиной их порой необыкновенной художественности и объясняет ту травлю, те преследования и то замалчивание, которыми советская власть пытается нейтрализовать их грозное действие. А советской власти есть чего остерегаться. В произведениях беспартийных писателей нет антикоммунистической пропаганды, в них есть лишь правда. Но, как известно, нет ничего более антикоммунистического, чем чистая, голая истина.

Тактики беспартийных писателей бывают разные, и в зависимости от их тактики разные бывают и их судьбы, как и судьбы их произведений. Конечно, невольно огорчаешься, когда узнаешь, что и у Владимира Солоухина есть стихи о Ленине. Но в его творчестве это является лишь мимолетным, обусловленным политической неволей, несущественным отклонением. Это — дань Красной Орде, благодаря которой миллионам подсоветских читателей становятся доступными его остальные произведения.

С. Л. Войцеховский писал, что борьба с коммунизмом должна быть, прежде всего, борьбой за душу русского народа, борьбой с коммунистической ложью за русскую правду. Вот этой-то борьбе, борьбе за оздоровление русского духа посвящены все произведения Солоухина, в том числе и то, которое сегодня предлагается вниманию читателей «Нашей Страны».

«Освобождению политическому должно предшествовать освобождение духовное». Солоухин является одновременно зачинщиком и вестником этого освобождения, ибо в советском царстве лжи и темноты, он сеет поистине светлое, разумное, вечное.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЫ“

Впрочем, сначала я хотел все это назвать «Камешки на ладони».

Думаю, не одному мне приходилось сидеть на морском берегу, усыпанном мелкими разноцветными камешками. Они, правда, сначала не кажутся разноцветными — этакая однообразная сероватая масса. Их называют галькой.

Сидя на берегу, невольно начинаешь перебирать камешки вокруг себя. Возьмешь горсть — просеешь сквозь пальцы... Или возьмешь камешек и бросишь его в воду. Пойдут круги. Снова возьмешь камешек и бросишь в воду. Занятие не то чтобы очень интеллектуальное, но несколько не хуже домино или подкидного дурака.

Неожиданно один из камешков останавливает ваше внимание. Он округлый, полупрозрачный, но полупрозрачная сердцевина его слегка красноватая, как будто в нем растворена капля крови.

Или, напротив, он черный, как лаковый, а по черному лаку желтый узор, похожий, скажем, на пальму.

Или по цвету он обыкновенный, серенький, но по форме чистая женская туфелька.

Или он зеленый, а на нем летящая белая чайка. Да что говорить, бесчисленны и разнообразны камешки на морском берегу.

Понравившиеся вам, так сказать, экземпляры вы невольно складываете отдельно в купальную шапочку, или в башмак, или на разостланную газету. Хотелось бы их увезти в Москву, показать друзьям, самому полюбоваться зимой, вспомнить о синем море.

Но красных, необыкновенных камней набирается все больше, и тут вы начинаете то, что можно назвать вторым туром. Вы уже не обращаете внимания на рассыпанные прибрежные камешки, а отбираете из тех, что были отобраны вами раньше. Кладете на ладонь с десятком камешков и пальцем долго перекачиваете их с места на место, пока не остановите свой выбор на трех, а остальные семь выбросите обратно на берег...

Теперь ближе к делу. Много лет назад я завел себе тетрадь в темно-коричневом переплете, из тех, что у нас называются общими. При чтении книги, в разговоре с друзьями, на писательском собрании, во время одиноких прогулок, в жарком споре мелькала иногда мысль... Впрочем, не то чтобы мысль — некая формулировка, некое представление, касающееся чаще всего моей профессии, то есть искусства.

Это представление, эту формулу, эту мысль (может быть, в конце концов проще всего сказать — мысль) я старался либо запомнить, либо записать на клочке бумаги, на ресторанной салфетке, на авиационном билете, на листочке, выданном из чужого перекидного календаря.

Когда такие бумаги накапливались по карманам, я доставал их, разглаживал на столе, и... вот уж были камешки на ладони, потому что происходил отбор. Некоторые я переписывал в тетрадку.

У меня была очень утилитарная цель. Я собирался писать, а впоследствии и писал роман, в котором (предполагалось) герои будут много разговаривать об искусстве и больше всего о литературе. Ну и о разных других вещах. Я думал, что заготавливаю кирпичики для романа.

При написании романа существуют свои законы. Мои кирпичики все оставались и оставались в стороне, а герои говорили то, что им было нужно говорить по ходу дела.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

(КРС) В продолжение 51 года существования советской власти партия неустанно «проявляет заботу» о коммунистическом воспитании молодежи и ее «авангарда» — ленинского комсомола. Казалось бы, поскольку первые комсомольцы уже достигли преклонного возраста, для последующих поколений не потребовалось такого напряженного труда, какой был затрачен на «неандертальцев» комсомолки. Но практика показывает, что коммунистическое мировоззрение еще невозможно получать прямо с молоком матери. Классически безграмотная фраза «все еще встречаются факты, когда...» не сходит со страниц советских газет, как только речь заходит о неудачах в деле воспитания молодежи в коммунистическом духе.

В последнее время советская печать стала чаще обращать внимание на трудности, с которыми встречаются партия и комсомол, ведя молодежь по пути «к светлому будущему коммунизма».

Исследование материалов, имеющихся в нашем распоряжении, дает возможность более детального освещения характера этих трудностей и неудач.

VII пленум ЦК ЛКСМ Украины в своем постановлении, кроме требований об «усилении», «искоренении» и т. д., невольно выдает и некоторые интересные детали: в среде молодежи проникают и элементы «безыдейности, обывательщины и мешанства». В переводе на обыкновенный русский язык это значит «безыдейность» — отсутствие интереса к идеям коммунизма; «обывательщина» — отсутствие интереса, например, к борьбе за социальное равенство; «мешанство» — интерес обыкновенных молодых людей к

Время от времени я брал из тетради камешек и вставлял его в очередную статью. В иную статью я вставлял дватри камешка, и статья, мне казалось, становилась живее.

Потом начался третий тур. Подолгу я листал свою тетрадь и снова перебирал и перебирал, пока какая-нибудь пятая или десятая запись не попадала в избранные. Я брал ее и заключал в более четкую и строгую форму. Практически это выражалось в том, что я выписывал ее из тетради с соответствующей литературной обработкой на отдельный лист бумаги.

Для слишком внимательного читателя некоторые (но все же только очень некоторые) записи, возможно, покажутся где-то читанными. Вероятно, в моих же статьях. Или в «Письмах из Русского музея», или в том же романе «Мать-мачеха», или в книге «С лирических позиций», или в книге «Работа», или в книге «Славянская тетрадь»...

По какому же принципу я предлагаю их, эти некоторые записи, читательскому вниманию вторично? Принцип у меня такой. Если камешек был взят в статью из тетради, я его сохраняю и здесь. Если же он был найден в процессе писания статьи или книги, то я его в тетрадь задним числом не вписывал и на предлагаемых теперь читательскому вниманию страницах его не окажется.

Друзья говорят: «Не торопись. Ведь придется еще и впредь писать статьи, камешки пригодятся». А я отвечаю — пусть! Во-первых, насобираю еще. Во-вторых, может быть, так даже интереснее. Одно дело, когда камешек теряется среди других бесчисленных камней, то есть среди многословия статьи, другое дело, когда он отдельно лежит на ладони.

Надо было и еще поперебирать, пропустить через четвертый тур. Да и те, что пока остались в стороне, в тетради, тоже не совсем еще выброшены и подлежат постепенной переборке.

Но и то правда, пусть перебирает читатель. Если из всей этой высыпанной перед ним на стол груды камешков он отберет для себя хотя бы пяток, и то ладно. Я ведь и собирал их только для того, чтобы показать людям, в надежде, что некоторые из них могут показаться забавными. (Продолжение следует)

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

танцам, моде, некоммунистической литературе, современному искусству и т. д. — словом все, что не разрешается подсоветской молодежи.

Озабоченность партии положением в среде молодежи заставляет ее усилить внимание к подрастающим комсомольцам. Как известно, в комсомол молодежь вступает с 14-ти лет. Поэтому, чтобы «идеологические противники» «под маской друзей молодежи» не могли пролезть и в среду школьников, да еще не исключена возможность, что они могут «затянуть в свои сети» даже пионеров, считается необходимым немедленно принимать контрмеры. В постановлении говорится:

«Имеют место существенные недостатки в идейно-политической работе среди отдельных категорий молодежи, особенно школьников. Нередко в учебно-воспитательном процессе на уроках и во вне-школьных учреждениях не сосредоточивается внимание на формировании у учеников марксистско-ленинского мировоззрения, классового подхода к явлениям жизни».

Партийные инстанции категорически требуют применения практических мер по повышению роли школьных комсомольских организаций, которые не только должны усилить свое влияние на всех школьников, но и отвечать за работу с пионерами: «повысить ответственность комитетов комсомола за работу с пионерами».

Мы приводим выдержки лишь из нескольких источников, но тщательный просмотр материалов идентичных с уже упомянутыми, позволяет нам сделать некоторые обобщения:

В среде подсоветской молодежи встречаются явления «нигилизма, скептицизма», отсутствия интереса к так называемому глубокому изучению идей марксизма-ленинизма. Среди студенчества происходит определенное «брожение умов». Все это заставляет руководство партии серьезно беспокоиться. Об этом уже пишут открыто и «принимают решения». Если бы это были мелочи, из советских газет мы об этом ничего бы не узнали. Настроения, описанные выше, проникли даже в среду школьников и настолько серьезно, что решено усиленно заняться пионерами «для предупреждения опасности».

Сельская молодежь, очевидно, еще меньше интересуется построением коммунизма и пропагандной марксистско-ленинского учения, чем городская молодежь. ЦК ЛКСМ Украины высказывается «с предельной ясностью» относительно своей политики на селе:

«Пленум ЦК ЛКСМ Украины требует от комитетов ЛКСМУ серьезно улучшить воспитание сельской молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях коммунистической партии и народа, славных традициях дружбы рабочего класса и трудового крестьянства».

Но, судя по результатам, в СССР сельская молодежь очень мало поддается коммунистическому воспитанию. ●

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires